

Несоразмерная фаза в слоистом гексагональном кристалле $Cs_3Bi_2I_9$

© И.П. Александрова, А.Ф. Бовина, О.А. Агеев, А.А. Суховский

Институт физики им. Л.В. Киренского Сибирского отделения Российской академии наук, 660036 Красноярск, Россия

(Поступила в Редакцию 23 декабря 1996 г.)

В кристалле $Cs_3Bi_2I_9$, принадлежащем семейству слоистых структур $A_3B_2X_9$, обнаружена несоразмерная фаза. Согласно данным ЯКР ^{127}I и рентгеновских порошковых дифрактограмм, фазовый переход второго рода нормальная фаза — несоразмерная при $T_i = 220$ К сопровождается изменением симметрии $R6_3/mmc \leftrightarrow P2_1/m$ и происходит в центре зоны Бриллюэна. Обсуждается природа нестабильности, приводящей к появлению малоисследованного вида несоразмерности.

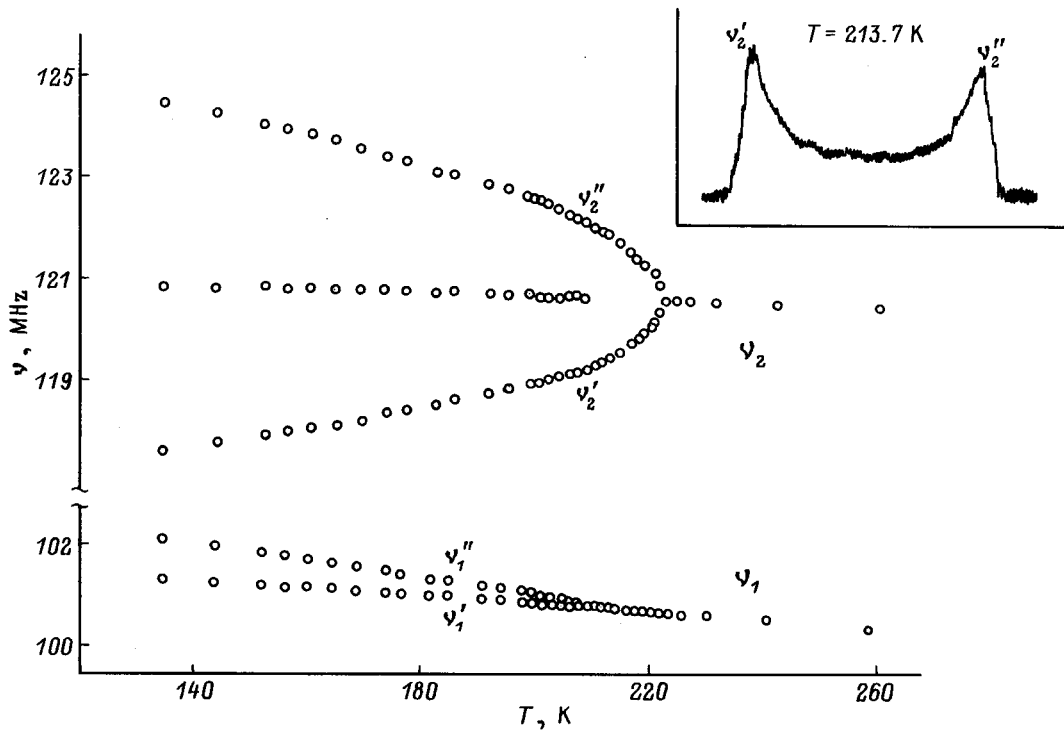
Соединение $Cs_3Bi_2I_9$ относится к обширному семейству слоистых структур с общей формулой $A_3B_2X_9$, где A — ион щелочного металла, $B = Fe, As, Sb, Bi, Tl, Cr, W, Mo$; $X = Cl, Br, I$. Гексагональный при комнатной температуре, $Cs_3Bi_2I_9$ относится к подгруппе структур $A_3B_2X_9$, где в гексагональных плотноупакованных слоях AX_3 каждый атом A окружен двенадцатью атомами X , а атомы B занимают октаэдрические пустоты, где они окружены атомами X . В структуре $Cs_3Bi_2I_9$ октаэдры образуют биооктаэдрические ионы $[Bi_2I_9]^{3-}$ с общей гранью, которые сшивают гексагональные слои вдоль оси c [1,2]. До представленного в настоящей работе исследования существовали предварительные данные, указывающие на возможные фазовые переходы в некоторых гексагональных соединениях со структурой $A_3B_2X_9$ [3], однако тип нестабильности и аномалии физических свойств не изучались. В данной статье приведены результаты исследования $Cs_3Bi_2I_9$ методами ЯКР ^{127}I и порошковых рентгеновских дифрактограмм в области низких температур.

1. Экспериментальные данные

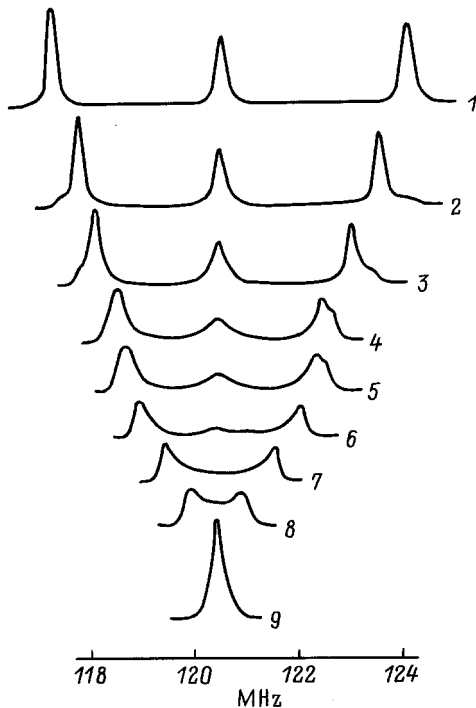
Кристаллы $Cs_3Bi_2I_9$ выращивались методом Бриджмена. Поликристаллические образцы получались измельчением средней части ростовой були. Спектры ЯКР ^{127}I были измерены методом спинового эха в температурном интервале 80–300 К и при 77 К. При комнатной температуре наблюдаются две линии ЯКР на частотах 100.11 (ν_1) и 120.29 МГц (ν_2). Температурные зависимости частот (рис. 1) указывают на существование фазового перехода второго рода при температуре 220 ± 1 К. Ниже температуры перехода наблюдается аномальная форма линии, характерная для несоразмерной структуры (вставке на рис. 1). На рис. 2 показана эволюция формы этой линии ниже точки перехода. Линия ν_1 также имеет ненулевую интенсивность между пиками, однако из-за малого расщепления характерные детали формы неоднородно уширенного континуума частот несоразмерной фазы менее видны. При температуре примерно 205 К в центре континуума частот ν_2 появляется третья особенность и с дальнейшим понижением температуры интенсивность всех трех пиков возрастает за счет

непрерывного континуума. Ниже температуры ~ 143 К остаточный континуум исчезает в шумах не только у высокочастотной линии ν_2 , показанной на рис. 2, но и в случае второй компоненты спектра ν_1 . Спектр ниже 143 К состоит из пяти синглетных линий приблизительно равной интенсивности вплоть до температуры жидкого азота, ограничивающей наши измерения. Подобное изменение формы линии резонансного спектра в несоразмерной фазе неоднократно наблюдалось в других соединениях (см., например, [4]) и, как известно, соответствует постепенной эволюции несоразмерной структуры от плосковолнового приближения вблизи перехода нормальная фаза (N)–несоразмерная (INC) к мультисолитонному пределу вблизи lock-in-перехода, где плотность солитонов спадает до нуля и структура восстанавливает трехмерную периодичность. Постепенное возрастание интенсивности пиков (рис. 2) обычно соответствует постепенному формированию структуры низкотемпературной соразмерной фазы в областях, где фаза параметра порядка меняется медленно (квасисоразмерные "домены"). Однако в случае $Cs_3Bi_2I_9$ методом ЯКР не удается зафиксировать точку перехода в низкотемпературную фазу, так как исчезновение в шумах "несоразмерного" континуума приводит к потере информации о том, при какой именно температуре его интенсивность обращается в нуль, т.е. структура становится соразмерной. Следует также отметить, что очень часто в реальных кристаллах плотность фазовых солитонов не обращается в нуль в точке lock-in-перехода из-за пиннинга солитонов примесями и остаточный континуум может наблюдаться в низкотемпературной фазе вплоть до очень низких температур. Скачки частот ЯКР или изломы температурных зависимостей также не являются обязательными признаками такого перехода [4]. Таким образом, возможны случаи когда lock-in-переход может быть не замечен методом ЯКР, особенно в случае слабых и широких сигналов.

Из температурной зависимости пиков ν_1' и ν_2'' был определен степенной показатель $\beta = 0.5$ при параметре порядка (рис. 3). Отметим, что ближайшая окрестность перехода ~ 3 К не была тщательно просканирована с малым температурным шагом, так как на крупном образце, используемом обычно в ЯКР, невозможно полностью устранить температурный градиент.

Рис. 1. Температурные зависимости частот ЯКР спектральных пиков ^{127}I в $\text{Cs}_3\text{Bi}_2\text{I}_9$. На вставке — континуум частот, ограниченный концевыми пиками ν'_2 и ν''_2 ниже T_i .

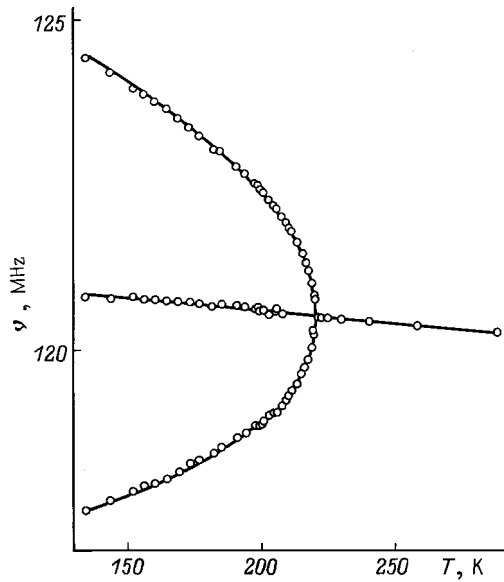
Рис. 2. Форма линии ν_2 при различных температурах. T (К): 1 — 143.9, 2 — 164.5, 3 — 176.9, 4 — 194.4, 5 — 199.5, 6 — 205.2, 7 — 213.7, 8 — 219.4, 9 — 223.3.

Дебаграммы $\text{Cs}_3\text{Bi}_2\text{I}_9$ были получены с использованием рентгеновского излучения CuK_α в интервале углов рассеяния $6\text{--}60^\circ$ при нескольких температурах: 300, 216, 208, 163 и 143 К. Порошкограмма при 300 К хорошо идентифицируется в пространственной группе $P6_3/mmc$ ($Z = 2$) и параметрах решетки $a = 8.404$, $c = 21.183 \text{ \AA}$ [1]. Она не содержит каких-либо дополнительных пиков, указывающих на возможную смесь полиморфных модификаций. Рентгенограмма при 143 К полностью идентифицируется в моноклинной пространственной группе $P2_1/m$ с параметрами $a = 8.508$, $b = 14.380$, $c = 21.095 \text{ \AA}$, $\beta = 90.608^\circ$ (рис. 4). Рентгенограммы при 163, 208, 216 К отличаются от приведенной на рис. 4 рентгенограммы при 143 К только величиной моноклинного расщепления, которое, как видно из рис. 5, появляется непосредственно ниже T_i . Этот факт обсуждается далее.

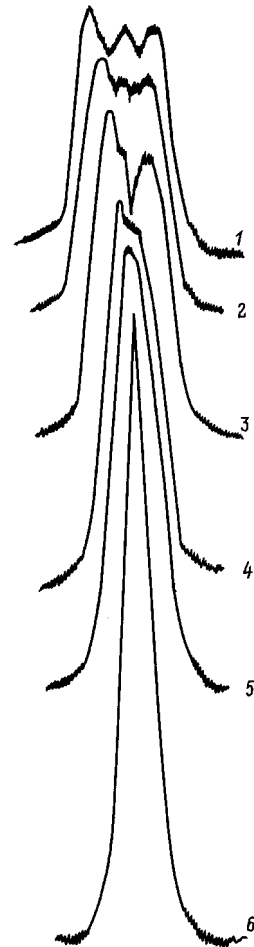
2. Обсуждение результатов

Данные ЯКР, безусловно, свидетельствуют о существовании несоизмерной фазы в $\text{Cs}_3\text{Bi}_2\text{I}_9$ ниже $T_i = 220 \text{ К}$. Однако некоторые особенности этого перехода требуют специального обсуждения. Так, для понимания природы несоизмерности чрезвычайно важно, что переход в T_i происходит в центре зоны Бриллюэна. Подтверждениями этого факта являются число линий ЯКР ^{127}I ниже точки перехода и наблюдаемый харак-

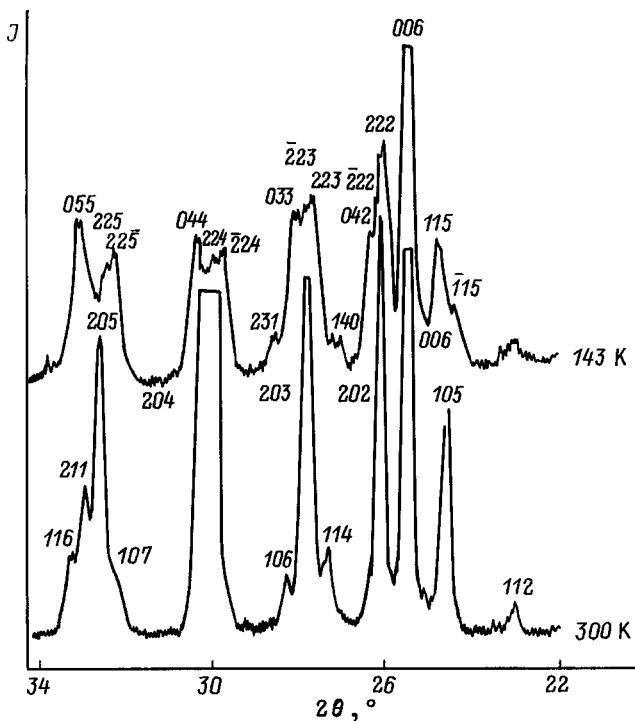
тер расщеплений линий исходной гексагональной фазы. В гексагональной фазе существуют две структурно-неэквивалентные позиции иода: "мостиковые" и "концевые" (согласно терминологии, принятой в описании структур семейства $A_3B_2X_9$), причем все атомы иода

Рис. 3. Температурная зависимость ν_2 и концевых пиков частотного распределения ν'_2 и ν''_2 в ограниченном интервале температур вблизи T_i . Сплошная линия соответствует степенному индексу температурной зависимости параметра порядка $\beta = 0.5$.

Рис. 5. Температурная зависимость моноклинного расщепления пика (204) гексагональной фазы $Cs_3Bi_2I_9$ ниже точки перехода. T (K): 1 — 140, 2 — 160, 3 — 180, 4 — 200, 5 — 220, 6 — 300.

Рис. 4. Дебаеграммы $Cs_3Bi_2I_9$ при 300 и 143 K в гексагональной и моноклинной фазах.

находятся в частном положении [1], соответственно наблюдаются две линии ЯКР. Указанное выше понижение симметрии приводит к тому, что появляются три неэквивалентные позиции концевых иодов и две мостиковых. Таким образом, высокочастотная линия ν_2 соответствует в гексагональной фазе концевым, а низкочастотная ν_1 — мостиковым иодам. Увеличение любого параметра ячейки в целое число раз (что соответствовало бы переходу не в центре зоны) должно привести к большему числу линий ЯКР в спектре низкотемпературной фазы и другому характеру расщеплений линий гексагональной фазы.

Известно, что при фазовом переходе в центре зоны инвариант Лифшица отсутствует и появление несоразмерной фазы обычно связывают с взаимодействием параметра порядка (мягкой моды) с акустической ветвью близки $q = 0$ [5]. Например, при предсказании несоразмерной фазы в кварце Леванюк и Асланян использовали инвариант типа Лифшица, построенный, исходя из существования взаимодействия пространственных производных параметра порядка с компонентами тензора

упругости [6]. Теоретико-групповой анализ перехода $P6_3/mmc \leftrightarrow P2_1/m$ в центре зоны можно найти в работах [7,8]. Одна из компонент двумерного активного представления E_{1g} соответствует указанному изменению симметрии. С этой ветвью может взаимодействовать акустическая ветвь с $q = (0, 0, q_3)$, соответствующая дважды вырожденному представлению E_{1u} . Поскольку одна из компонент этого представления индуцирует сдвиговую деформацию R_5 , вблизи перехода в высокотемпературной фазе должно наблюдаться спадание до нуля упругой константы C_{44} . В $Cs_3Bi_2I_9$ действительно наблюдается смягчение C_{44} почти до 0 в T_i [9]. Таким образом, появление несоразмерной фазы при переходе в центре зоны и температурная зависимость C_{44} в достаточной мере определяет характер неустойчивости в T_i как сегнетоэластический переход, обусловленный сильным взаимодействием параметра порядка и упругих напряжений. Гексагональная симметрия нормальной фазы предполагает ряд существенных особенностей несоразмерной модуляции. Так, известное представление о том, что симметрия нормальной фазы и средней структуры несоразмерной фазы одинакова, относится в первую очередь к случаю одномерной модуляции, когда звезда представлений имеет два луча (q и $-q$). В случае гексагональной симметрии N -фазы звезда представлений имеет шесть лучей и макросимметрия несоразмерной фазы и симметрия нормальной фазы могут быть различны [10]. Такой случай реализуется в $Cs_3Bi_2I_9$, где понижение симметрии до моноклинной происходит в T_i . Открытым остается вопрос о существовании lock-in-перехода. Как отмечалось выше, в принципе возможно, что этот переход существует, но может быть не обнаружен методом ЯКР. Однако измерения коэффициентов линейного расширения до температуры 77 К также не обнаружили второго перехода ниже T_i [11]. Отметим, что случай, когда в INC-фазе наблюдается температурная зависимость волнового вектора, но локинг к рациональному значению q не происходит вплоть до самых низких температур, наблюдался в гексагональном Na_2CO_3 [12].

С точки зрения теории Ландау $Cs_3Bi_2I_9$ в определенной мере является аналогом кварца, где узость области INC-фазы (~ 1 К) несколько затрудняет сложные экспериментальные исследования [13]. Явление несоразмерности в гексагональных кристаллах семейства $A_3B_2X_9$ представляет особый интерес для экспериментаторов, так как термодинамика переходов с инвариантом типа Лифшица предполагает различные варианты характера модуляции в несоразмерной фазе и различные сценарии эволюции такой структуры с изменением внешних параметров. В настоящее время проводятся дифракционные исследования монокристалла $Cs_3Bi_2I_9$.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 96-02-16542а).

Список литературы

- [1] B. Chabot, E. Parthe. Acta Cryst. **B34**, 645 (1978).
- [2] K. Kinara, T. Sudo. Acta Cryst. **B30**, 1088 (1974).
- [3] С.В. Кун, А.А. Богуславский, А.Б. Кун, Р.Ш. Лотфуллин, В.Б. Лазарев, Е.Ю. Переш. Тез. 7-й конф. по росту кристаллов. М. (1988). Т. 3. 208 с.
- [4] I.P. Aleksandrova. In: Incommensurate Phases in Dielectrics. 1. Fundamental. North Holland, Amsterdam (1986). V. 1. Ch. 5.
- [5] А.П. Леванюк, Д.Г. Санников. ФТТ **18**, 1, 112 (1976).
- [6] Т.А. Асланян, А.П. Леванюк. Письма в ЖЭТФ **28**, 70 (1978).
- [7] C.J. dePater, R.H. Helemholdt. Phys. Rev. **B19**, 5735 (1973).
- [8] A. Maciel, J.F. Ruan. J. Phys. **C14**, L509 (1981).
- [9] S.V. Melnikova, L.A. Shabanova, A.I. Zaitsev, S.A. Parshikov, O.A. Ageev, K.S. Aleksandrov. Ferroelectrics Lett. **20**, 163 (1996).
- [10] V. Dvorak, V. Janovec, Y. Ishibashi. J. Phys. Soc. Jap. **52**, 2053 (1983).
- [11] С.В. Мельникова и др. ФТТ. В печати.
- [12] P.M. deWolf, F. Tuinstra. In: Incommensurate Phases in Dielectrics. 2. Materials. North Holland, Amsterdam (1986). V. 2. Ch. 18.
- [13] G. Dolino. Ibid. Ch. 16.